

— Наш Король...

— Наш Король эльфов...

Плененные эльфы Мелодичного Света в унисон завели дивную песнь, а хрупкие водные эльфы и эльфы мелодии закружились в ликующем танце. В то же мгновение все сородичи, услышав это имя, склонили головы и прижали руки к груди, отдавая Ольвигу высшую почесть своего народа.

Гимн хлынул из уст Ольвига: то взлетая напевом осеннего ветра, то опускаясь до нежного шепота влюбленных. Его голос сплетал звуки в немыслимую симфонию, заставляя незримый воздух обретать плоть. Потоки ветра закручивались вокруг клинка, превращаясь в бесчисленные лезвия бури.

С резким, чуждым миру скрежетом вихрь ударил в стальные стены — в самую вершину массивного конуса здания.

Белые нити разрезов, следовавшие за порывами ветра, расплосовали преграду, превращая сверхпрочный металл в груды обломков. Ветер подхватил их, словно сухие листья, и свод подиума, некогда казавшийся незыблемым, в мгновение ока разлетелся в щепки. Над головами присутствующих, сквозь прорехи в истерзанной бурей кровле, распахнулось лазурное небо.

Солнечные лучи косыми столбами пронзили пыльный сумрак зала, окружив фигуру в каштановом плаще янтарным ореолом.

Ольвиг на миг подставил ладонь свету, а затем убрал тонкий эльфийский меч в ножны. Спокойно внимая грохоту обрушивающихся конструкций, он воздвиг Ветряной барьер, укрывший всех эльфов от падающих осколков, и лишь после этого обернулся к соратникам, испившим живительную воду. Король коротким жестом велел им следовать за ним.

Чистокровные эльфы, к которым вернулась боевая мощь, подхватили на руки беззащитных водных эльфов и эльфов мелодии, не способных быстро передвигаться по суше. Ольвиг же велел эльфам Светлячковой Ночи кружиться подле него, чтобы он мог защищать их защитным полем.

Действуя с поразительным единством, эльфы один за другим стали взбираться по руинам к пролому в крыше. Люди же — о чем бы они ни думали секунду назад — замерли в оцепенении. Магия этого голоса, подобного штормовому ветру, лишила их рассудка; они лишь безмолвно созерцали яростный вихрь над головой, не осознавая, что всё здание вот-вот рухнет.

В VIP-ложе Бичила, лишенный боевого опыта, окончательно потерял связь с реальностью.

Среди грохота, криков и удушливой пыли он не понимал, что происходит, пока Асир не обхватил его и не повалил на пол, уходя от обвала.

Несколько острых обломков вонзились Асиру в спину, а более крупные он принял на левую руку, закрывая собой напарника.

Когда грохот немного стих, офицер сквозь звенящую тишину уловил нечеловеческую, чарующую мелодию. Превозмогая боль, он с задержкой в долю секунды выхватил табельное оружие и, ориентируясь лишь на чутье, открыл огонь сквозь завесу пыли.

Пуля, предназначенная для изначальных, с резким свистом покинула ствол.

В тот же миг Ольвиг, уклонившись от выстрела плавным движением, со сверхъестественной скоростью сократил дистанцию. Его меч, уже покинувший ножны, сверкнул в воздухе.

Оружие Асира разлетелось на куски. Пуля, не достигнув цели, задела водного эльфа, которого Ольвиг прижимал к груди.

Снаряд сдетонировал при контакте. Малютка зашлась в таком пронзительном, истошном крике, что звук, казалось, раскаленными иглами пронзил барабанные перепонки. Асир и Ольвиг на мгновение замерли, оглушенные этой болью.

Обычный человек лишился бы слуха на месте, но Асир лишь болезненно поморщился.

Бичиле повезло куда меньше. Хотя он изо всех сил зажимал уши ладонями, из них уже сочилась кровь.

И это были далеко не все его раны.

В момент обрушения Асир успел прикрыть голову Бичилы, но не смог защитить его тело. Многочисленные удары о камни и железные балки отозвались во всем организме пульсирующей болью, свидетельствующей о тяжелых травмах. Но странно — юноша даже не думал о себе. Он отчаянно вцепился в Асира, крича и спрашивая, в порядке ли тот. Бичила не осознавал, что в состоянии крайнего шока и почти полной глухоты его речь превратилась в бессвязный набор звуков и обрывков слов.

Заметив готовящуюся атаку Ольвига, Асир решительно оттолкнул напарника и бросился навстречу врагу.

Упав на острые камни, Бичила поспешно вскочил на ноги и лишь тогда почувствовал, как по его щекам стекает что-то теплое. Он коснулся лица и, увидев ладони, перепачканные алой кровью, наконец осознал, что произошло.

Он замер, глядя на Асира, который уже схлестнулся с противником. Глядя на его спину, усеянную осколками металла, парень не мог понять, как израненный офицер находит силы сражаться. Лишь когда тот резко обернулся и что-то беззвучно закричал, Бичила очнулся.

Но он ничего не слышал.

Глухота и шок лишили его возможности говорить членораздельно. Асир приказывал ему «уходить» или «бежать», но парень поступил ровно наоборот. Он, спотыкаясь и падая, пробрался через завалы и в тот момент, когда ветряное лезвие Ольвига уже должно было поразить Асира, навалился на него всем телом. Они вместе откатились за массивную груды обломков.

Асир грубо отпихнул Бичилу в сторону. Он не понимал мотивов его поступка, но видел, что крик водного эльфа губителен для напарника, и попытался сменить цель атаки.

Ольвиг, разгадав этот маневр, мгновенно пресек выпад.

Ни один из них не ожидал, что Бичила снова вклинится между ними. Он во второй раз повалил Асира на пол.

Когда офицер попытался подняться, парень мертвой хваткой вцепился в его правую руку, полностью сковывая движения.

Асир промолчал.

Ольвиг, собиравшийся нанести решающий удар, понял, что противник больше не представляет угрозы. Прижимая к себе раненого водного эльфа, он легко взлетел вверх, на недостижимую для атаки высоту, и замер на обломке балки, начав читать заклинание.

Мягкий голубой свет, сошедший с ладони Ольвига, окутал раны водного существа. Повинуясь воле мага, мириады острейших осколков пули покинули тело эльфа и втянулись в сияющую сферу. Глубокие раны на глазах затянулись, боль ушла, и крик затих.

Сияние заворожило Бичилу. Они с Асиром одновременно подняли головы и, хоть и пропустили само начало заклятия, воочию увидели чудо исцеления.

Голубой свет бережно «извлек» металл, коснулся кровоточащей плоти и в мгновение ока восстановил её.

Это зрелище, выходящее далеко за рамки научного понимания, заставило обоих замереть в шоке. Однако они не могли отрицать очевидного, а их собственные раны жгучей болью подтверждали: всё происходящее — не галлюцинация.

— Уходим.

По этой короткой команде Ольвига, отданной на эльфийском, оба чистокровных воина вместе со своими подопечными один за другим покинули здание через пролом.

Асир первым пришел в себя. Снова оттолкнув Бичилу, он, используя обломки стен как опору, стремительно полез наверх. Он жаждал настичь врага, но на пути снова встал сверкающий клинок Ольвига.

Даже с оружием в руках офицер не был ровней королю эльфов, а теперь он был совершенно безоружен.

Бичила, осознав это, из последних сил вскарабкался следом и в третий раз заслонил собой Асира. Он широко расставил руки, в своей нелепой и жалкой позе пытаясь стать щитом для товарища.

Ольвиг и Асир застыли в изумлении. Затем опешили и сами Бичила с Асиром.

Взгляд Ольвига на миг задержался на лице Бичилы. Секунду спустя эльф убрал меч и без единого слова легко выпрыгнул в пролом на крыше.

Асир внезапно очнулся. Глядя на расстояние в пятнадцать футов до края и вспоминая легкость, с которой Ольвиг преодолел эту дистанцию, он ощутил горький укол поражения. Списав всё на превосходство эльфийских генов, он, повинувшись инстинкту, стал карабкаться по завалам и спустя долгое время всё же выбрался к расщелине.

Слишком высоко. На этот раз Бичила, как ни старался, не смог за ним последовать.

Острые края пролома и торчащая арматура изрезали руки Асира, пока он поднимался. Кровь заставляла ладони соскальзывать, и лишь голая воля гнала его вперед.

Ольвиг же, уже стоявший наверху, выглядел безупречно — даже на его каштановом плаще не появилось ни единой складки. Он с легким состраданием посмотрел на израненного Асира, гадая, что движет этим человеком.

Асир, хоть и осознал всю тщетность борьбы с чистокровным эльфом, не мог понять главного: почему «охотник на эльфов» — тот, кто должен ловить их, — уводит их за собой?

Неужели это просто издевка над родом людским?

— Эльф, почему на тебе каштановый плащ охотника? — выдохнул офицер. — Ты решил так поглумиться над нашим ремеслом?

— Я не знаю, какой смысл люди вкладывают в эти одежды.

Ольвиг заговорил на всеобщем языке, сделав небольшую паузу, чтобы подобрать точные слова.

— Но это — знак нашего народа, эльфов Ветра.

Его голос звучал ровно, словно он излагал непреложную истину неразумному ребенку, и в этих звуках таилась убеждающая магия.

— Это всегда было нашим знаком. И никогда — символом охотников.

Шаловливый ветер Кадора ударил Ольвигу в лицо, окончательно сорвав капюшон.

Золотые волосы рассыпались по плечам — их сияние затмевало солнечный свет, но даже оно меркло перед блеском его глаз. Изумрудная радужка была испещрена золотыми искрами, словно в ней отражалась сама вселенная. Длинные, заостренные кончики ушей, мелькавшие в золотых прядях, служили неоспоримым доказательством его происхождения. Облик этот был в тысячи раз прекраснее любого самоцвета.

Это была подлинная красота эльфов.

Рядом с ней даже Асир, чья внешность считалась исключительной, казался обыденным.

Потрясенный, лейтенант лишь сумел повторить:

— Знак... эльфов Ветра?

Ольвиг едва заметно кивнул:

— Да. Именно так.

Его голос словно слился с гулом воздуха:

— Люди, вы слишком во многом заблуждаетесь.

— Заблуждаемся? — Асир невольно пробовал это слово на вкус. Заблуждение — это не просто ошибка; это искаженный путь, требующий наставления. А наставлять может лишь сильный — слабого, или мудрый старец — несмышленного младенца.

Словно следуя древней традиции своего народа, Ольвиг вежливо поклонился Асиру, выказывая

благородство, накопленное за десятки тысяч лет.

— Я — Ольвиг, первый король эльфов Кадора.

Его чистый голос звучал торжественно, как клятва.

— Я требую, чтобы человечество прекратило свои слепые атаки и вернуло моему народу уважение и свободу.

Сказав это, король эльфов Ветра спрыгнул с покатой крыши. Асир увидел, как над центром Коса в трех разных сторонах взметнулись колоссальные столбы пыли — там рушились крупнейшие аукционные залы компании «Арос».

— Асир?! Твою мать, ты жив?! Ответь мне, если не сдох!

Истеричный крик Бичилы, донесшийся снизу, заставил Асира вздрогнуть. Здание окончательно оседало, а парень всё еще был внутри.

— В противном случае, — голос Ольвига, подобно эху ветра, разнесся над городом, — я поведу всех эльфов на войну против людей.

Асир успел спрыгнуть к Бичиле за миг до того, как здание «Ароса» превратилось в груды обломков. Не говоря ни слова, он подхватил напарника и вместе с ним выскочил через ближайший к земле пролом.

Приземлившись, они несколько раз перекатились по земле. Оглушенный Бичила лишь жалобно вскрикивал, повторяя: «Больно!».

Спустя мгновение аукционный зал за их спинами окончательно рухнул, подняв многометровую тучу пыли и щебня. Асир снова накрыл своим телом Бичилу, защищая его от летящих обломков.

— Врача! Здесь раненые! — закричал офицер, не дожидаясь, пока осядет пыль.

— Я врач! Иду! — из облака пыли выбежала женщина с темно-каштановыми волосами. Она быстро провела осмотр. — Спокойно. Ему нужна операция по восстановлению перепонки, остальное — царапины, я сейчас всё обработаю... Но мне кажется, вам помощь нужна куда больше?

— Сначала займитесь им, — отрезал Асир. — Он ценный кадр.

— Хорошо... — Эвива явно не в первый раз сталкивалась с подобным.

Асир мельком взглянул на её погоны, отметил полное отсутствие паники и спросил:

— Ваше имя?

— Эвива, — ответила она.

— Эвива, — произнес Асир, — завтра явитесь в Отряд Тысячи Пределов к капитану. Приказ о переводе пришлют позже. Скажете, что вас направил заместитель командира Асир.

— Что?!

Врач от неожиданности так сильно надавила на рану, что Бичила с воплем подскочил на месте.

— О чем вы там, черт возьми, болтаете?! Обязательно так орать? Я тяжело ранен! Я при смерти! Нельзя ли потише?! Решили тут миловаться у меня на глазах, совсем наплевав на раненых?!

Пострадавший ничего не слышал, но долго наблюдал за их губами, и в конце концов его терпение лопнуло. Он выпалил всё это на одном дыхании. Точнее, попытался выпалить, пока его не прервал Асир.

— Успокойся. — Асир прижал ладонь ко лбу Бичилы. Прохлада его кожи немного утихомирила истерику. Он приблизился к самому лицу напарника и, четко артикулируя, повторил по слогам: — Ус-по-кой-ся. Ты будешь в порядке. Понял?

Эвива только собиралась выразить свое изумление, как Асир внезапно покачнулся и рухнул в объятия Бичилы.

— Ты... ты-ты-ты что творишь?! А ну брысь от меня! Слышишь, пошел вон! Почему я не могу тебя сдвинуть?! С виду вроде не качок, а тяжелый как танк! Твою мать, подъем! Ты меня сейчас раздавишь!.. Стоп, чего затих? Обиделся, что ли? Я законно требую, чтобы ты встал! Можешь злиться сколько влезет, но чур по лицу не бить... погоди. Ты что, ранен? Ты пострадал сильнее меня?.. И ты, идиот, заставил сначала спасать меня?!

— Не кричите так, дайте я его осмотрю...

Юноша не успел договорить, а Эвива — среагировать, как раздался чей-то окрик:

— Жандармерия!

— Шухер!

Эвива и Бичила замерли в немом молчании.

Если у офицеров и был злейший враг, то это, несомненно, жандармы. Отработанным шагом они быстро приблизились к группе.

Увидев картину «один мужчина прижал другого к земле, а дама пытается их разнять», представители правопорядка мгновенно сделали вывод: типичная драка из-за женщины. Они не только не удивились, но и дружно запричитали:

— Глядите-ка, лезет в драку, даже мундир не снял.

— Да еще и гражданского колотит.

— Видать, господин лейтенант совсем наплевал на воинскую дисциплину.

Бичила внезапно вспомнил, что он-то как раз не в форме, а Эвива попыталась всё объяснить:

— Послушайте, это не то, что вы...

— Не стоит его выгораживать, — перебил её один из жандармов.

Доктор замолчала, понимая тщетность споров.

— Гляди-ка, — добавил другой, — а парень-то смазливый, неудивительно, что дамочки по нему сохнут.

Ничего не слышащий Бичила лишь непонимающе моргнул:

— А?

Жандарм подмигнул ему:

— Не бойся, парень! Мы защитим права мирных граждан и арестуем этого армейского паразита!

Потерявший сознание Асир не мог оправдаться, а его напарник совершенно не понимал, что происходит, пока не увидел красноречивые жесты жандармов.

— Да нет же! Он ранен! Зачем вы надели на него наручники?! Ему помощь нужна, а не кандалы! Нет... Не смейте совать меня в скорую! Я еду с ним в госпиталь! Со мной всё нормально! Да послушайте же вы меня наконец!..

<http://bllate.org/book/15827/1428441>